

Черный доспех со свисающими с его талии тонкими черными цепями, при соприкосновении друг с другом издававшими несколько неприятный звон, вытащил алебарду и встал в стойку, выдающую в нем опытного компетентного воина.

Тяжелая и жуткая на вид алебарда напоминала скрещенные друг с другом топор и копье.

Естественно, чтобы справиться с подобным, потребовалось бы немало физических сил. В человеческих армиях такое оружие практически не использовалось. Более облегченные, в чем-то даже декоративные его версии, впрочем, иногда можно было встретить на торжественных церемониях и маршах.

Однако алебарда Черного Доспеха даже спяну не напоминала бы декорацию. И находящейся вдалеке группе Рении было совершенно очевидно, что это была острейшая и опаснейшая масса металла, идеально приспособленная для практического использования.

- Это враг! Атакуем!

Внезапное появление столь странного существа несколько сбilo с толку солдат драконилов, однако резкий, хлесткий приказ быстро вернул их к реальности. Отреагировали они почти мгновенно.

Обнажив оружие, солдаты начали окружать Черный Доспех. Цепи этого существа, казавшиеся сейчас одушевленными, словно бы смотрели на них, быстро расползаясь по земле, будто увидевшие добычу змеи. Их целью стали ноги окружавших Доспех воинов.

Те, кто успел вовремя заметить цепи, успели отскочить назад или отразить атаку мечами. Те же, кому повезло меньше, оказались схвачены и тут же отволочены к Черному Доспеху.

Эти солдаты драконилов пытались вырваться и отчаянно сопротивлялись, но все было бесполезно. Доспех неспешно вскинул ногу и одного за другим раздавил каждого из них, используя для этого всю свою сверхъестественную силу.

Вес трехметровой брони, поднять которую было не под силу ни человеку, ни дракониду, казалось, достигал нескольких тонн. Так что тела, оказавшиеся под ногой существа,

раздавливались вмиг, словно переспевшие виноградины.

Каждый раз, когда ступня Черного Доспеха опускалась на землю, вокруг распространялось слабое землетрясение и похожий на взрыв удар.

Кровь, разбрызгивавшаяся вокруг раздавленных тел, прилипала к поверхности доспехов, но вскоре словно бы истаявала, как если бы что-то изнутри ее всасывало, не оставляя и следа. Раздавленные тела иссыхали тоже, как будто раздавливавшая их нога обладала эффектом всасывания любых жидкостей. В считанные секунды обращаясь в пыль, трупы просто развеивались по ветру.

Примерно такое же мумифицирование с последующим рассыпанием на ветру происходило и с теми солдатами, которым просто не повезло коснуться Черного Доспеха незащищенной рукой или иной частью тела. Любое прикосновение к твари было чревато.

- Обратите внимание на цепи! Это существо... пожирает всех вокруг! – предостерегающе воскликнул Альберт, но, увы, атаки Черного Доспеха одними лишь цепями не ограничивались.

Вскинув алебарду над головой, в разы увеличившую его радиус поражения, Доспех нанес удар. Его оружие наверняка весило несколько сотен килограммов, и оказалось в состоянии разрубить не успевшего уклониться солдата пополам, от макушки до самых пяток. Лезвие глубоко вонзилось в землю, подняв облако пыли.

Как ни странно, массивный вес Черного Доспеха никак не сказывался на его скорости маневренности.

Следующая атака алебарды рассекла пополам сразу нескольких солдат, заливая все пространство вокруг горячей кровью. Впрочем, фонтанировали трупы не больше нескольких мгновений, вскоре, как и их схваченные цепями сотоварищи, превратившись в сначала в иссушенных мумий, а затем и в пыль.

- Что вы творите?! Враг всего один!! Окружите его полностью и прикончите, наконец! – сердито заорал Линус, однако солдаты, как и ожидалось, совершенно ничего не смогли предпринять. Резкая скорость и мощь этого существа лишала их любой возможности даже подобраться к нему, не говоря уже о полноценной атаке.

- Что ты творишь, Альберт!? Ты, ленивый ублюдок! Как герой, ты должен сражаться на переднем фронте!

Получив приказ от Линуса, Альберт скрипнул зубами, но, понимая, что послушаться он не может, все же вскинул катану и набросился на Черный Доспех. С трудом уклонившись от следующей стремительной атаки алебарды, которая почти рассекла его в талии, герой умудрился прыгнуть достаточно высоко и в полете ускориться, пользуясь лезвием алебарды как опорой для последующего рывка вперед.

Нацелившись на нападавшего в лобовую Альберта, его атаковали бесчисленные цепи, явно вознамерившиеся опутать тело драконида жутким металлическим коконом. Однако герой ловко проскользнул сквозь них, прокладывая себе путь через зазоры и пустое пространство, уклоняясь от одних цепей и отталкивая другие своей катаной, используя цепи как опору, чтобы менять направление прямо в воздухе.

Черный Доспех двигался синхронно с цепями.

Повернув клинок алебарды после бокового удара, он атаковал Альберта с противоположной стороны, целясь тому в шею. Уклонившись и почти припав к земле, герой ловко ринулся вперед. В момент, когда вражеское лезвие скользнуло у него над головой, он сделал выпад, приближаясь и рассекая клинком оставшийся без защиты корпус Доспеха.

Услышав пронзительный скрежет металла о металл, Альберт ударил ногой по корпусу Доспеха, прежде чем тот успел развернуться, и с помощью получившейся отдачи отпрыгнул назад как можно дальше.

- Маги, огонь!

Заметив, что Альберт удалился на относительно безопасное расстояние, драконида выпустили подготовленные заклинания. Ярко-красное пламя расцвело по всей поверхности Черной Брони, издав жуткий взрывной грохот.

- Атаковать без перерывов! Прикончим этого ублюдка! Зажарим его до смерти! – энергично приказал Линус, явно обрадованный тем, что предыдущий залп попал точно по противнику.

Из-за непрерывного шквала огненных заклинаний казалось, что продвижение Черного Доспеха остановилось.

И только Альберт, которому на самом деле не удалось рассечь броню, догадался, что эта магия никак не может навредить их противнику.

Катана Альберта – один героических артефактов, напоминавших оружие Лепарда и Грюна. На ней была выгравирована надпись «Ревущий Дракон», и это имя было еще одним доказательством того, что оружие имело характеристики, которые намного превосходили обычный меч.

Если быть точным, эта катана обладала особой специализацией на рубящих атаках. Среди драконида такие мечи называли клинками, способными разрезать что угодно. Но при этом катана Альберта лишь скользнула по поверхности черной брони, издав неприятный металлический звук.

Иными словами, даже таким необычным клинком он не смог навредить Черному Доспеху.

Альберт был достаточно могущественным в том смысле, что даже был избран героем из числа других, умелых и сильных драконилов. И в своей технике фехтования он был уверен на все сто.

Тот факт, что ему не удалось оцарапать броню, даже с использованием оружия героя, силы героя и особой техники боя, заставили его поежиться.

Не догадываясь о его переживаниях, солдаты драконилов тем временем выпускали одно заклинание за другим, метя в переставший двигаться Черный Доспех.

Но в тот момент, когда среди них начал распространяться оптимистический настрой, когда они подумали, что, если будут продолжать в том же духе, то все же смогут победить это злое существо, поглощавшая их атаки броня снова начала действовать.

Игнорируя взрывающиеся на своей поверхности огненные заклинания, Черный Доспех взмахнул своей алебардой справа налево, действуя так легко и беззаботно, словно отмахивался от надоедливых комаров. После всего лишь одного этого движения все непрерывно выпускаемые заклинания просто рассыпались в стороны бесполезными безвредными искрами.

- Хааа? - недоуменно отреагировал Линус.

- Вот дерьмо! Господин Линус! Уклоняйтесь! - заорал Альберт.

Из-за того, что все заклинания оказались отклонены всего лишь одним ударом, вызвавшим жуткий и оглушающий рев, все солдаты, включая Линуса, опешили и на мгновение перестали двигаться.

Воспользовавшись открывшейся возможностью, удерживавший свою алебарду сразу двумя руками Черный Доспех начал активировать энергию с таким усердием, что с земли под его ногами небольшим ураганчиком поднялось облако пыли. Энергично атакующая врага огромная энергия превратилась в черное копьё, пронзившее армию драконилов.

Не имевшие возможности уклониться, стоявшие на пути атаки Доспеха солдаты разлетелись в стороны, будучи раздавленными, растоптанными, превращенными в бесформенные куски кровоточащего мяса. У тех, кому не повезло попасться на пути клинка алебарды, плоть и доспехи смешались в единую жуткую массу, брызжущую кровью в разные стороны.

Линус понял, что клинок Черного Доспеха, нырнувший вперед так, словно ничто в этом мире не могло ему помешать, нацелился именно на него, когда было уже поздно. Острые алебарды неотвратно летело в его грудь.

- Как будто я позволю тебе это сделать!

Даже Альберт не смог понять, в разнице ли физической силы или же в весе нанесенного им

удара заключалось дело, но он не смог сбить или даже хоть сколько-нибудь поколебать траекторию движения оружия врага. Алебарда мгновенно пронзила наложенные Линусом защитные заклинания и его броню, делая действия героя совершенно бессмысленными. Не теряя силы и инерции, клинок вонзился в грудь Линуса и разворотил его тело с такой силой, что это напоминало взрыв, и мгновенно унесло жизнь командующего.

Конь, на котором ехал Линус, рухнул, задев и искалечив нескольких солдат, оказавшихся слишком близко от него. Лезвие алебарды качнулось, стряхивая прилипшие к нему небольшие комки плоти с кровью, и за один раз рассекло еще нескольких драконидов, вздымая в воздух еще больше крови и плоти.

Сколько бы солдаты не атаковали, никакого прогресса не появлялось. А теперь они еще и потеряли своего командира. Видя, что Черный Доспех полностью игнорирует как их огненные атаки, так и нападение их героя, так, словно это были какие-то ничтожные пустяки, даже не стоящие внимания, солдаты стали впадать в ужас. Хаос охватил их ряды. Стоило одному развернуться, чтобы побежать прочь, как это тут же вызвало цепную реакцию.

Оставалось, конечно, значительное количество солдат, которые продолжали противостоять Доспеху, сохраняя при этом высокий боевой дух, но большинство все же предпочли сбежать. И как только они приняли это решение, вопя и подставляя Черному Доспеху свои незащитные спины, это место перестало быть полем битвы и превратилось в не более чем охотничьи угодья.

- Если это охотничьи угодья... Значит их следует оградить, не так ли? – спросил Рения, глядя на излучающие фиолетовое сияние Черные Доспехи.

Это сияние начало течь по поверхности брони совсем недавно, напоминая жидкость и собираясь на земле у ног существа, быстро распространяясь в стороны и образуя какой-то сложный узор.

- Курц! Туда! – велел Рения.

Спрыгнувший с лошади Курц тот час же покрылся черным туманом. Глаза, сияющие сквозь забрало шлема мгновенно появившейся серебряной брони, нацелились на то место, куда указывал Рения. Фиолетовый свет, продолжавший литься на землю, распространялся по окрестностям, образуя сложный узор на земле.

Его расширение прогрессировало с ужасающей скоростью, охватывая все поле битвы.

- Как и ожидалось, ха? Курц, тани его сюда!

- Понял, господин маркграф!

Выпущенные Курцем бесчисленные черные змеи тумана устремились вперед по полю боя. Но

когда они достигли указанной Ренией области и коснулись линий фиолетового света, покрывавшего землю поля битвы, то внезапно вернулись в свое первоначальное туманное состояние. А уже мгновением спустя туман растворился в воздухе и исчез без следа. В тот же миг управлявший ими Курц болезненно вскрикнул.

- Курц, верни их!

- Все в порядке... в порядке, господин маркграф.

Даже скривившийся от боли, Курц продолжил атаку. Но теперь он управлял змеями так, чтобы они не касались фиолетовых сияющих линий. Несмотря на то, что в процессе он утратил еще несколько туманных щупалец, последняя группа змей все же достигла цели и сумела обвиться вокруг нее.

- Я поймал его, господин маркграф!

- Хорошо, а теперь тащи сюда! – велел Рения.

Воодушевленно вскрикнув, Серебряный Доспех изо всех сил потянул своих туманных змей к себе.

Рения не знал, имелось ли у этих змей сознание и могли ли они чувствовать боль, но то, с какой небрежностью и силой они оплели свою жертву, заставляло его всерьез беспокоиться о вреде, который может быть нанесен в процессе бедняге Альберту.

Змеи определенно спутали героя драконилов против его воли. Он что-то кричал и вроде бы даже сопротивлялся, но туманные щупальца слишком быстро обвили его конечности и доставили дергающуюся тушку непосредственно к группе Рении. И стоило телу Альберта оказаться у ног лошади Рении и Шион, как фиолетовый свет перестал освещать все поле битвы.

Фиолетовая светящаяся стена встала высоким забором по кругу, преграждая солдатам путь к бегству. При этом из земли стали высовываться острые металлически блестящие шипы разного размера. Большие пробивали тела солдат насквозь, мелкие ранили их ноги, безжалостно прошивая подошвы сапог.

Тем, кто умер от этих нападений, повезло больше.

Те, кто лишь получил травмы, но не погиб, с воплями боли падали на землю, хватаясь за раненные ноги. И, естественно, там их поджидали бесчисленные иглы поменьше. Кто угодно мог бы представить, что случиться, если всем телом рухнуть на такие. Даже те, кому удалось избежать травм, молниеносно поняли, что их, в конце концов, постигнет та же участь. Все потому, что они так и не смогли преодолеть стену фиолетового света, которая перекрывала теперь все поле битвы.

Врезавшихся в стену отбрасывало назад, на кучу игл и шипов. Те, кто успел притормозить возле нее, все равно оказывались ранены последовательно появляющимися из-под земли остриями. Вскоре почти вся армия очутилась на земле.

Кровь, брызжащая вниз после каждого ранения, стекала на землю и тут же поглощалась сияющими линиями. Вскоре она оказывалась доставлена Черному Доспеху, явно делавшему все это намеренно.

- Преграда для предотвращения побега, поглощение маны и жизненной силы через кровь... он определенно делает неприятные вещи, - восхищенно пробормотала Эмиль.

Если бы Рения обладал детальными знаниями о механизме защиты Клинга, у него была бы возможность возразить, заявив: «Вы же тоже создали нечто подобное, не так ли?». Но, увы, он не имел об этом ни малейшего представления, поскольку хотя и правил городом, но такими вещами занимались Эмиль и Фрау.

Впрочем, скажи он демонице подобное, она бы точно ответила, что «это совершенно разные вещи».

Фактически, если бы Эмиль имела право голоса, она бы точно стала утверждать, что то, что прямо сейчас происходит у нее на глазах, полностью отличается от того, что применялось в Клинге. Объект, называемой Адской Печью, представлял собой систему для сбора маны и усиления ее через тела живых существ внутри устройства, с пропуском энергии через внутреннюю часть печи. С другой стороны, ловушка, которая сейчас удерживала армию драконидов, позволяла лишь извлекать энергию из пойманных в нее существ.

Другими словами, система Клинга представляла собой то, что при правильном подходе можно использовать в течение длительного времени, тогда как подготовленная армией демонов ловушка потеряет всю свою полезность, как только вберет в себя все, что может быть поглощено, оставив после себя только пыль. Это значило, что в глазах Эмиль идея конструкции этой ловушки была совершенно иной.

Хотя, пожалуй, с точки зрения пойманных внутри живых существ оба варианта были одинаково ужасны.

- Интересно, откуда у этого Черного Доспеха такие идеи? - спросила Эмиль.

- Почему-то у меня есть подозрение, что главными виновниками стоит считать вас с Фрау...

- Это всего лишь твое воображение, Рения. Даже мы с ней не стали бы создавать нечто настолько ужасное.

В этом мире то и дело случались ситуации, когда белая ложь была более приятной и полезной,

чем горькая правда. Даже Эмиль понимала, что они не смогут бесконечно прятать механизм печи, несмотря на то, что он был по-настоящему незаменим в деле защиты Клинга.

Впрочем, девушка была убеждена, что если Рения об этом узнает, то наверняка прикажет ее убрать. А раз так, то лучше как можно дальше оттянуть момент, когда он узнает обо всем.

«Это единственное, что я могу сейчас сделать», - мысленно решила Эмиль, встречая подозрительный взгляд Рении очень естественной улыбкой.

<http://tl.rulate.ru/book/85/1097212>